"Невероятно! Между Пылающей Академией и Академией Шрека

наконец определился победитель!" всех победителей в Академии Шрека!» Те, кто может провести Соревнование Мастеров Души в подразделении Тяньдоу, естественно, не обычные люди. Удивительно, но интонация голоса заставила взорваться весь зал. Одобрения один за другим, с одной стороны, это заслуга ведущего, а с другой стороны, это также сила, проявленная Академией Шрека, которая их покорила! Такого рода аплодисменты продолжались до тех пор, пока Хань Фэн и другие не покинули сцену, и это длилось долго!

Так называемые знатоки наблюдают за дверью, а миряне наблюдают за весельем. Большинство зрителей в зале - обычные люди с нулевой или малой силой души. Как они могут так много понимать? Для них они хотят видеть, у кого самые крутые навыки души, у кого самый высокий уровень совершенствования и чей метод победы более высокомерный - хотя они также могут побеждать, играя тактику, нельзя отрицать, что такие люди, как Хань Фэн, буйство жесткий шок, это то, что любит смотреть публика! Ты играешь в тактику, ты много занимаешься микроменеджментом на поле и расставляешь много ловушек... Какое это имеет значение для нас, зрителей? Мы не можем понять это снова!

Если бы не комментарий ведущего, зрители могли бы смотреть только с вопросительными знаками! В это время в зале Академии Шрека мэтр подводил итоги конкурса для всех.

Играли и Хань Фэн, и Дай Мубай, поэтому на этот раз они вдвоем приняли участие в редком событии, что очень порадовало мастера. . . Но на самом деле даже сам мастер не знал, что сказать.

В этом матче из всей Академии Шрека сражались только Хань Фэн и Ма Хунцзюнь. Удар Плачущего Неба Ма Хунцзюня был строго ограничен Пылающей Академией. На самом деле, Хань Фэн был единственным, кто сражался!

Один человек уничтожил Пылающую Академию!

Что может сказать мастер?

Мастер может только сказать, что отношение у всех недостаточно правильное, они слишком недооценивают противника, и победить можно более простым путем. . .

Конечно, эти слова были в основном для Хань Фэна, Дай Мубая и Ма Хунцзюня, ведь Тай Лун и остальные не имели права говорить на поле, поэтому они собрались вместе.

Но, увидев рассеянность Хань Фэна, равнодушие Дай Мубая и взволнованный взгляд Ма Хунцзюня, мастер тоже беспомощно вздохнул и сказал: «Вообще говоря, вы очень хорошо сыграли в этом матче! силы навести страх на все команды, но помните! Остерегайтесь наглости и порывистости! Вы понимаете!?» Услышав слова

мастера, все еще не поняли, что мастер собирается отложить заседание. Я понял, и тут же поднял мне настроение, и ответил энергично: «Понял!»

Это как встреча лидеров, только два аплодисмента в начале и в конце встречи — самые теплые!

Гроссмейстер посмотрел на лица толпы, ошеломленно покачал головой и замахал руками: «Идите!» Во всей

Академии Шрека только Лю Эрлун мог вылечить Хань Фэна и Дай Мубая, но жаль, что Лю Эрлун Луна не было. здесь, и Грандмастер не мог использовать имя Лю Эрлонга, чтобы запугать их двоих.

Услышав, как мастер сказал эти два слова, Хань Фэн прямо потянул Нин Ронгрона к выходу из гостиной и только сказал: «Я возьму Ронгрона на прогулку!» Увидев это, все многозначительно выразили выражение лица

. Красивое лицо Ронгронг покраснело!

Конечно, толпа не последовала за ними спокойно — если их обнаружат, Хань Фэн обязательно убьет их!

У мастера также было странное выражение лица. Он все время смотрел на Хань Фэна и Нин Жунгронг. Он вспомнил, что несколько дней назад Хань Фэн все еще был как дурак, так что теперь кажется, что он открыл свой разум?

Сегодняшняя молодежь играет так модно! ?   Напротив, Дай Мубай нахмурился и обеспокоенно пробормотал

: «Я слишком беспокоюсь!

, он тут же взглянул на него и тихо фыркнул: «Как ты думаешь, Жун Жун такая же, как твои бывшие подружки?»

Хотя голос Чжу Чжуцина был очень холодным, Дай Мубай все еще мог слышать сильную ревность, и тут же задрожал всем телом. , он притворился, что смотрит в потолок, и сказал ерунду: «Ах ~ сегодня действительно хорошая погода!»

Услышав это, Чжу Чжуцин бросил на Дай Мубая пустой взгляд, развернулся и ушел, как будто рассерженный.

Дай Мубай не посмел проявить небрежность, он быстро ответил извиняющейся улыбкой, не смея больше говорить глупости.

С другой стороны, Хань Фэн вывел Нин Жунгронг с арены, прежде чем остановиться. До этого глаза Нин Ронгронг всегда были на руке Хань Фэна, держащей ее, и ее лицо было полно малинового, в нем был только звук моего собственного сердцебиения. мои уши!

Только когда Хань Фэн остановился, Нин Ронгронг подавил свое бешено бьющееся сердце и сказал стонущим голосом: «Почему ты так спешишь?»

» Почесав голову, он беспорядочно сказал: «Боюсь, я позже меня побеспокоят эти ребята, и я не знаю, как говорить!» После того, как

Хань Фэн закончил говорить, сердце Нин Жунгронг дрогнуло.

«Вчера...» Хань Фэн все еще чувствовал, что вчера ему было слишком стыдно, поэтому он планировал защищаться.

Но прежде чем Хань Фэн закончил говорить, Нин Ронгронг мягко покачал головой и тихо сказал: «Я никогда не забуду, что произошло вчера! Потому что это первый раз ... свидание ...» Голос Нин Ронгронг становился все тише и тише

, и, в конце концов, если бы не превосходный слух Хань Фэна, он действительно не мог бы этого слышать!

Хань Фэн на мгновение опешил, а затем вспомнил, что, кажется, вчера сказал Чжу Чжуцин,

прося ее сказать Нин Жунжун, чтобы она забыла о том, что произошло вчера.

«Ты знаешь все об этом?» Хань Фэн усмехнулся.

Наивная внешность Хань Фэна заставила Нин Жунгронг усмехнуться и игриво сказала: «Конечно! Чжу рано разглядел уловки босса Дая! Вы не будете слушать босса Дая в будущем, ни одна девушка не любит, когда с ней обращаются как с душевный зверь!»

«Тц...» Хань Фэн не мог не фыркнуть холодно, когда услышал это: «Этот парень Да Лаобай действительно ненадежен!»

Если бы Дай Мубай был здесь, он определенно был бы обижен! ?

Но Нин Ронгронг улыбнулся и сказал: «На самом деле, тебе не нужно обращать на это внимание, пока это ты, мне это нравится!»

Глядя на слегка дрожащие яркие глаза Нин Ронгронг и затянувшийся румянец на его лице, Хань Фэн Только почувствовал, как через его сердце прошел теплый поток. Хань Фэн, который понял, что что-то не так, быстро покачал головой и

схватил Нин Жунгронга за плечо: «Подождите минутку!

услышал, как Хань Фэн сказал: «Если я позволю тебе продолжать, это не значит, что мне есть что сказать! забыл смущаться и вместо этого спросил с надеждой: «Тогда что ты хочешь мне сказать?» «

Хм!»

Хань Фэн прочистил горло и собирался сказать любовные слова, полученные от Дай Мубая, но когда он встретил Нин Глаза Жунжун, которые, казалось, могли говорить, эти преувеличенные и трогательные слова внезапно исчезли, и осталось только одно предложение: «Жунжун, послушай меня, ты мне нравишься!» Но в следующий момент Хань Фэн сразу же раскрыл свою

истинную цветов и откровенно сказал: «Но я не хочу вступать в школу глазурованной плитки «Семь сокровищ»... так что, возможно, тебе придется подождать меня несколько лет, ты согласен?» Выслушав Хань Фэна, Нин

Ронг Слезы внезапно навернулись на глаза Ронга, и глаза были полны движущегося света. Когда Хань Фэн увидел это, его сердце помрачнело, но он услышал, как Нин Ронгронг задохнулся

и ответил: «Я готов!

что во время четырех слов она все еще взволнованно кричала - год и два месяца, она знала, насколько ей тепло и холодно, но, к счастью, она наконец покорила сердце Хань Фэна!

Что касается последнего предложения Хань Фэна. . .

С тех пор, как Нин Жунгронг встретил Хань Фэна в первый день, он знал, что Хань Фэн не присоединится к Школе глазурованной плитки с семью сокровищами из-за его безудержного высокомерия, и даже Нин Фэнчжи не ожидал, что Хань Фэн присоединится к Школе глазурованной плитки с семью сокровищами, как мог ли Нин Ронгронг заставить его?

Хотя любой может видеть, что Хань Фэн определенно станет могущественным и непревзойденным Титулом Доуло в будущем, но, по словам Нин Фэнчжи, Школе Глазурованной Плитки Семи Сокровищ не нужно жертвовать счастьем своей дочери в обмен на процветание!

Конечно, было бы лучше, если бы вы присоединились. . .

Но школа глазурованной плитки «Семь сокровищ», в конце концов, не является монополией Нин Фэнчжи, и если другие старейшины не согласны, Нин Фэнчжи не может просто пойти своим путем.

Проще говоря, Хань Фэн должен убедить Школу глазурованной плитки «Семь сокровищ», а не Нин Фэнчжи или Гу Жун и Чен Синь!

Просто Нин Ронгронг не сказала Хань Фэну, что не хочет оказывать давление на Хань Фэна, но она не знала, что целью Хань Фэна было подчинить Гу Жуна и Чэнь Синя с самого начала!

«Правда?» — удивленно спросил Хань Фэн, его глаза загорелись, когда он услышал слова.

«Конечно, это правда, когда я в будущем стану сюзереном Секты Глазурованной Плитки Семи Сокровищ, ты будешь женой моего сюзерена!» Нин Ронгронг вытерла слезы с лица и рассмеялась.

Хань Фэн закатил глаза: «Я не хочу этого!»

«Ладно, ладно!» нежно сказал Нин Жунгронг, осторожно держа правую руку Хань Фэна, но Хань Фэн держал ее удар слева Нин Ронгронг был внезапно приятно удивлен и сказал с великой радостью: «Это не жена сюзерена! Это муж сюзерена! Разве ты не согласился отвезти меня в город Небесного Доу? Согласен, на этот раз ты не можешь убежать!»

» он не злился: «Как может быть достаточно города Тяньдоу? В будущем я возьму тебя с собой по всей галактике!»

Хань Фэн никогда не лгал перед Нин Ронгронг, и это предложение, безусловно, не соответствует действительности.

Если вы станете богом в будущем, вы, естественно, сможете путешествовать по всей галактике!

Конечно, в настоящее время мы можем посетить только город Тяньдоу. . .

Нин Ронгронг не заботило, преувеличивает Хань Фэн или нет, даже если Хань Фэн уговаривал ее, она все равно хотела бы это услышать.

Эта прогулка - день!

Только когда луна и звезды истончились, Хань Фэн и Нин Ронгронг медленно вернулись в академию.

Хань Фэн сначала отправил Нин Жунжун обратно в спальню, а затем вернулся в спальню сам, но когда он открыл дверь, он увидел Дай Мубая, сидящего на стуле и смотрящего на него с полуулыбкой: «Эй! Ты не собирался возвращаться! Я недооценил тебя или переоценил?»

Хань Фэн закатил глаза, когда услышал это, и насмешливо усмехнулся: «Ты думаешь, что я — это ты?»

Дай Мубай сразу потерял дар речи. Слово.

«Иди в Зал Трех Сокровищ, если тебе нечего делать, ты не спишь посреди ночи и приходишь в мою спальню, чтобы запустить воздушного змея? Есть ли что-то, о чем ты не можешь поговорить завтра?» Хан Фэн не стал углубляться в черную историю Дай Мубая и спросил прямо.

Дай Мубай тоже улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз, и он многозначительно сказал: «Этот вопрос действительно подходит для разговора посреди ночи!»

<http://tl.rulate.ru/book/82008/2734049>